

Вечером вернулся Сяо Пин. Спросив вскользь о здоровье Вэй Линя, он попытался успокоить встревоженного Ли Юйняня, после чего сразу лег спать — усталость брала свое.

День в офисе выдался тяжелым. Разгрести завалы, копившиеся целый месяц, оказалось делом далеко не одного часа. И хотя еще в Провинции Х он умудрялся дистанционно разбираться со счетами и отчетами, на столе его все равно ждала огромная стопка документов, требующих личной подписи.

Стоило ему уехать из провинции, как там снова зашевелились недоброжелатели. Кто-то явно мутит воду за его спиной, но кто именно выступал в роли кукловода, пока оставалось загадкой.

На следующее утро Сяо Пин вновь ушел в офис ни свет ни заря. Ли Юйнянь же, похлопотав на кухне, приготовил домашний завтрак и поспешил в больницу, чтобы накормить пострадавших.

Палата Игрека находилась на четвертом этаже, а Вэй Линя — на третьем. Поколебавшись, Юйнянь все же решил сначала подняться на четвертый.

Когда он вошел, Игрек уже не спал, а просто лежал, безучастно уставившись в потолок. Ли Минцина в палате не оказалось.

— Пришел все-таки, — негромко произнес Игрек. Он выплыл из своего оцепенения сразу же, как только приоткрылась дверь.

— Принес вам нормальной еды, — улыбнулся Ли Юйнянь, ставя контейнеры на тумбочку. — А то опять начнешь ворчать, что больничная стряпня пресная и невкусная.

Местная казенная еда и впрямь напоминала безвкусную теплую жижу — от одного ее вида у любого здорового человека пропадал аппетит.

Для Игрека он сварил нежную рисовую кашу на мясном бульоне. Юйнянь томил ее на медленном огне больше часа, пока зерна полностью не разварились, а тонкие волокна нежирной свинины практически растворились в густом ароматном отваре.

Игрек принял из его рук небольшую пиалу и принялся медленно, ложка за ложкой, есть. Юйнянь присел на край кровати и негромко заговорил, внимательно вглядываясь в его лицо:

— Игрек, ты правда веришь, что это была простая авария? Сразу после того, как все случилось, записи со всех дорожных камер на том участке стерли. Странное совпадение, не находишь? Неужели ты совсем ничего не подозреваешь?

Игрек продолжал молча водить ложкой по дну пиалы.

— Подумай о Вэй Лине, — продолжал Ли Юйнянь, и в его голосе зазвучали умоляющие нотки. — Он ведь сейчас лежит этажом ниже. Разве он не заслужил узнать правду? Он закрыл тебя собой, принял весь удар на себя... и до сих пор не пришел в сознание.

Юйнянь говорил и говорил, но лицо Игрека оставалось непроницаемым. Он молча доел кашу, аккуратно поставил пустую пиалу на тумбочку и откинулся на подушки. Ни один мускул не дрогнул на его лице, словно все эти расспросы его совершенно не касались.

Молчание затянулось. Игрек так и не проронил ни слова вплоть до самого возвращения Ли Минцина.

Дверь палаты распахнулась от удара плечом — вошел запыхавшийся Ли Минцин, бережно прижимая к себе два тяжелых термоса.

— Учитель, у водонагревателя сегодня столпотворение! Я сейчас разведу горячую воду, оботру вам лицо, — затараторил он с порога и тут же принялся. — Ой, а чем это так вкусно пахнет? О, брат Ли, ты уже здесь! Что ты принес? Аромат просто сногшибательный!

— Сварил домашней каши, — улыбнулся Ли Юйнянь. Заметив, как Минцин балансирует с тяжелой ношей, он подошел и забрал у него один термос. — И про тебя не забыл, садись есть.

Минцин расплылся в довольной улыбке до ушей. Быстро закончив нехитрые утренние процедуры — он намочил полотенце и бережно обтер Игреку лицо, — парень наконец-то добрался до заветной миски. Стоило ему сделать первую ложку густой, сытной каши, как на его лице отразилось чистейшее блаженство. Было видно, что больничная диета сидела у него в печенках.

Они перекинулись еще парой малозначительных фраз, после чего Юйнянь попрощался. Забрав контейнеры, предназначенные для Вэй Линя и Сюй Фэна, он спустился на третий этаж.

Опасность для жизни Вэй Линя миновала, однако в сознание он так и не пришел. Все заботы о нем взял на себя Сюй Фэн. Юйнянь невольно качал головой: тот ведь сам еще вчера был обычным изнеженным студентом, как он справится со столь тяжелой ношей? Впрочем, парень твердо дал понять, что чужая помощь ему не нужна. Он хотел выхаживать старосту самостоятельно.

Старосту положили в двухместную палату. Поскольку свободных мест в отделении хватало, подселать к нему никого не стали, так что Сюй Фэн ночевал прямо здесь же, на соседней койке.

Дверь палаты была приоткрыта. Заглянув внутрь, Юйнянь увидел Сюй Фэна. Тот сидел на

низком табурете у постели больного, бережно сжимал безжизненную ладонь Вэй Линя и тихо, едва слышно о чем-то с ним шептался.

— Сюй Фэн, — мягко позвал Юйнянь, переступая порог. — Как он? Есть изменения?

Вздрыгнув, Сюй Фэн устало посмотрел на него и жестом предложил гостю присесть на свободную кровать, а сам остался на своем месте, не выпуская руки старосты.

— Врачи говорят, удар пришелся на его сторону, — глухо отозвался Сюй Фэн. Голос его охрип и сорвался, а под глазами залегли глубокие тени от бессонных ночей. — Из-за сильного сотрясения образовалась гематома в мозгу. Избавиться от нее пока не получается.

— Не отчаивайся раньше времени, — мягко произнес Юйнянь, стараясь унять сквозившую в словах парня безысходность. — Врачи ведь дали месяц, верно? Организм молодой, крепкий. Кто знает, может, он уже завтра откроет глаза? Но тебе и самому нужно беречь силы. Если староста очнется, а ты свалишься от истощения, кому от этого будет лучше?

Сюй Фэн молча выслушал его, закусив губу. Помолчав немного, он посмотрел на него решительно:

— Брат Ли, я хочу перевезти его в другую больницу.

Город А, будучи крупным центром, не жаловался на нехватку хороших клиник, однако в Городе Б возможности были совершенно иного масштаба. Там практиковали светила нейрохирургии, там было передовое оборудование. Шансы выкарабкаться там возросли многократно.

Сюй Фэн до дрожи боялся даже помыслить о том, что произойдет, если отведенный месяц истечет, а староста так и не придет в себя. Они ведь даже толком не начали быть вместе... Неужели их история оборвется, так и не успев начаться?

От этих слов Ли Юйнянь растерялся. Он прекрасно знал, что Сюй Фэн родом из Города Б, из влиятельной и консервативной семьи. Решение открыто связать свою жизнь с мужчиной и без того грозило парню огромным скандалом. Здесь, в Городе А, вдали от родительского контроля, они еще могли надеяться на спокойную жизнь. Но вернуться в Город Б, прямо под прицел суровых семейных взглядов? Любая попытка сблизиться там превратится в сущий ад.

— Ты хочешь перевезти его в Город Б? — Юйнянь покачал головой, силясь осознать всю сложность ситуации. — Но даже если старосту положат туда, тебе ведь нужно продолжать учебу здесь, в Городе А. Как ты будешь разрываться между городами?

— Я взял академ, — равнодушно отозвался Сюй Фэн. — Мой диплом для семьи все равно пустая формальность. Вчера съездил в деканат и оформил академический отпуск на год.

Юйнянь изумленно вытаращил глаза. Подобной решимости от юноши он не ожидал.

— Но твоя семья... Разве родители не будут против?

— Пропротив чего? — Сюй Фэн горько усмехнулся. — В их глазах я давно уже непутевый и взбалмошный сын. Ну, лишат карманных денег, ну, заявят в очередной раз, что я позорю фамилию. Мне не привыкать.

Город Б — бурлящий мегаполис, гигантский финансовый и политический узел, соперничающий со столицей за влияние. Сюй Фэн вырос в семье потомственных чиновников. Его отец занимал пост мэра Города Б, и отправка младшего сына на учебу в провинциальный Город А была вовсе не закалкой характера перед карьерным стартом, а банальной ссылкой с глаз долой. Все пошло наперекосяк еще в старших классах, когда Сюй Фэн признался отцу, что женщины его не интересуют. С того дня его авторитет в семье рухнул на самое дно. Мать устроила грандиозную истерику и запретила ему даже переступать порог родного дома. Глядя на то, с какой теплотой она относится к старшему сыну, Сюй Фэн не раз задавался вопросом — а родной ли он ей вообще?

Его старшему брату, Сюй Циню, едва исполнилось двадцать восемь, но он уже занимал солидный пост в правительстве Города Б. Ходили слухи, что после Нового года его ждет очередное крупное повышение. На фоне успешного первенца Сюй Фэн казался родителям настоящим недоразумением.

— Родителям просто нужно время, чтобы все осознать, — мягко возразил Юйнянь. Он мало что знал о подковерных интригах высокопоставленных семейств, но для него, выросшего в сиротском приюте, само слово «семья» ассоциировалось с теплым, безопасным пристанищем. В детстве он до слез завидовал домашним ребятишкам, которые могли запросто прижаться к маме или пожаловаться отцу на разбитую коленку. Ему казалось кошунством так легко разрывать кровные узы.

— Не стоит об этом, — отмахнулся Сюй Фэн, явно уходя от болезненной темы. — Скажи лучше, брат Ли, как тебе сама идея с переводом? В Городе Б лучшие нейрохирурги страны. Там старосте окажут квалифицированную помощь, поставят на ноги!

«И тогда он обязательно придет в себя!» — в его взгляде читалась мольба.

Идея действительно была здравой, Юйнянь не мог этого не признать. Вот только светила медицины в Городе Б не принимали простых смертных по первому требованию — туда требовались колоссальные связи или астрономические суммы.

Оставив термос с кашей на тумбочке и тепло попрощавшись с парнем, Юйнянь покинул больницу. Однако слова Сюй Фэна прочно засели у него в голове.

«В Городе Б действительно лучшие специалисты... Там староста сможет поправиться».

Эта мысль не давала ему покоя весь день. Даже вечером, когда Сяо Пин вернулся с работы, Юйнянь все еще выглядел задумчивым и рассеянным.

— Что с тобой сегодня? — спросил Сяо Пин поздним вечером. Они лежали в постели после бурной близости, и он крепко прижимал к себе Юйняня, перебирая его волосы. — Сам не свой. Случилось что-то?

Он заметил эту отрешенность еще на пороге, когда Юйнянь его встречал.

— Все из-за старосты, — вздохнул Ли Юйнянь. Скрывать мысли от любимого человека не хотелось. — Сюй Фэн твердо намерен перевезти Вэй Линя в Город Б. Говорит, тамошние клиники — их единственный шанс.

Сяо Пин слегка нахмурился:

— В Город Б? Но ведь у Вэй Линя там нет ни одной родной души. Кто за ним ухаживать будет?

— Сюй Фэн поедет с ним. Он уже оформил академический отпуск в университете, — Юйнянь поджал губы; этот поспешный шаг друга казался ему слишком легкомысленным, но лезть с советами он не имел права. — Но главная беда в другом. Допустим, они приедут в Город Б. Как простому студенту достучаться до ведущих специалистов? Нас там никто не ждет.

Сяо Пин мало знал о старосте, но помнил, что тот всегда по-доброму относился к Юйняню в общежитии и не раз выручал его.

— Хочешь, я помогу вам выйти на нужного специалиста? — мягко предложил он.

Сяо Пин впервые открыто предлагал задействовать свои ресурсы ради личной просьбы Юйняня.

— Тебе это не навредит? — Юйнянь с тревогой заглянул ему в глаза. По правде говоря, ему очень не хотелось втягивать Сяо Пина в эти дела. Одно дело — делить постель и чувства, и совсем другое — пользоваться его влиянием. Юйнянь панически боялся почувствовать себя содержанцем при богатом покровителе.

— Пустяки, — Сяо Пин нежно коснулся губами его лба. — Придется разве что задолжать одно небольшое одолжение. У Чжоу Юаня в Городе Б обширные связи, он мигом устроит Вэй Линя в лучшую палату и договорится с руководством клиники.

— Чжоу Юань? — Юйнянь удивленно приподнял брови. — У него есть выходы на таких врачей?

Сяо Пин прекрасно знал об их взаимной неприязни. Чжоу Юань откровенно недолюбливал

Юйняня, считая его неподходящей парой для друга, а Юйнянь платил ему вежливой холодностью. Разрываясь между любимым человеком и старым другом, Сяо Пин старался держать нейтралитет.

— Чжоу Юань только притворяется бездельником, — пояснил он с улыбкой. — На самом деле у его семьи в Городе Б огромный вес, да и сам он там успел обзавестись полезными знакомствами. Они с Лян Фэном в Городе А прослыли несносными прожигателями жизни, но связей им не занимать.

— Даже если так... сомневаюсь, что он захочет помогать мне, — тихо произнес Юйнянь. От тревоги за друга мысли путались, хотя рассудок подсказывал: если Сяо Пин попросит лично, Чжоу Юань не посмеет отказать, как бы сильно он ни кривил губы при виде «высочки».

— Голова у тебя забита всякой ерундой, — ласково прошептал Сяо Пин. Он приподнял подбородок Юйняня, заглядывая в его затуманенные беспокойством глаза. — Посмотри на себя, уже тени под глазами залегли. Совсем себя извел. Давай договоримся: сегодня ты выбрасываешь все эти заботы из головы и спишь как младенец. А завтра с утра я лично наберу Чжоу Юаня и заставлю его заняться переводом. Идет?

Сяо Пин ни на секунду не сомневался в их многолетней мужской дружбе. Ради него Чжоу Юань расшибется в лепешку и сделает все в лучшем виде, даже если на дух не переносит Юйняня. Конечно, без едких подколов дело не обойдется — язык у Чжоу Юаня был острый как бритва. Когда этот парень хотел задеть, его слова ранили до глубины души, но стоило ему включить свое хваленое обаяние, как он умудрялся очаровать любого, щедро расточая сладкую лесть.

<http://bllate.org/book/18418/1864363>